

Цзян Чицю улыбнулся и поставил бокал на столик перед собой. Устроившись поудобнее, он обратился к Шу Сунси:

— Вижу, ты сидишь здесь один, кажется, тебе скучно. Решил составить тебе компанию.

Эти слова Цзян Чицю буквально ошеломили Шу Сунси.

— Разве вы не заняты на этом банкете? Я могу просто посидеть здесь, посмотреть что-нибудь в телефоне... — начал он сбивчиво объяснять.

Услышав это, Цзян Чицю улыбнулся и неспешно откинулся на спинку дивана.

Его поза была одновременно расслабленной и элегантной. Взглянув на толпу перед собой и на огромную хрустальную люстру, он обратился к Шу Сунси:

— Ничего, мне тоже скучно.

Это действительно было правдой. Сказав это, он легонько подмигнул Шу Сунси.

Идол подмигнул мне!

Сердце Шу Сунси забилося чаще. Несколько раз он открывал рот, но так и не смог подобрать слов.

Цзян Чицю улыбнулся и похлопал Шу Сунси по плечу, взглянув на часы. Затем он внезапно поднял голову и спросил:

— Уже так поздно. Ты ужинал?

На банкете были напитки и закуски, но, очевидно, ими не наешься.

— Нет, — честно ответил Шу Сунси. — С тех пор как я пришел в банкетный зал, я просто сидел здесь.

Цзян Чицю слегка нахмурился, выразив неодобрение:

— Как же так...

Банкет уже шел довольно долго, и гости постепенно начали расходиться.

Хотя Цзян Чицю пришел вместе с Шу Бэйюанем, обычно на таких мероприятиях они действовали по отдельности и уходили каждый своим путем.

— Пойдем, я тоже не ужинал. Составишь мне компанию? — Цзян Чицю медленно поднялся с дивана и улыбнулся Шу Сунси. — Я угощаю...

На самом деле Шу Сунси пришел на этот банкет, потому что хотел немного пообщаться с Цзян Чицю вне съемочной площадки.

Хотя на площадке Цзян Чицю тоже был добр и заботлив, это была все же рабочая обстановка, и их отношения были несколько формальными.

Шу Сунси не ожидал, что его скромное желание немного пообщаться с идиолом в неформальной обстановке обернется приглашением на ужин.

— Конечно... — Шу Сунси быстро поднялся с дивана. — Это я должен угостить вас, Чицю-гэ.

Цзян Чицю бывал в этом отеле не раз, поэтому хорошо знал его планировку.

Поднявшись, он начал непринужденно болтать с Шу Сунси, направляясь к боковой двери.

Через несколько минут он протянул руку и открыл дверь цвета светлого золота, за которой оказалась пустая пожарная лестница.

Шу Сунси удивился, не зная, что рядом с банкетным залом есть такое место.

— Не стой как вкопанный, — с улыбкой сказал Цзян Чицю, потянув его за руку, и закрыл дверь.

Они сели в лифт и направились прямо в подземную парковку.

Цзян Чицю прислонился к стене лифта, слегка наклонив голову, и улыбнулся Шу Сунси:

— Сначала заедем в мою машину, чтобы сменить куртку. Ты можешь за это время подумать, куда бы ты хотел пойти.

Как только лифт открылся, они вышли вместе.

Цзян Чицю приехал на съемочном автобусе, в котором был гардероб. Забравшись внутрь, он достал два пальто и одно из них протянул Шу Сунси.

— Надевал его всего пару раз, не обессудь, — сказал он.

Был уже поздний вечер, и Цзян Чицю, подумав, достал шарф и пачку масок.

— Конечно, нет! — поспешно ответил Шу Сунси. — Вы мой идол.

Цзян Чицю улыбнулся и накинул пальто поверх костюма, с которого только что снял булавку. Небрежно бросил Шу Сунси:

— Ну и хорошо. Моя машина рядом. Как только решим, куда ехать, отправляемся.

До этого момента Шу Сунси думал, что Цзян Чицю будет ждать водителя и ассистентов, чтобы отправиться вместе.

Услышав слова Цзян Чицю, он понял, что Чицю-гэ собирается сам отвезти его на ужин.

Это стало для Шу Сунси неожиданным сюрпризом.

Ошеломленный радостью, Шу Сунси заговорил, когда Цзян Чицю открыл дверь автобуса:

— Я хотел бы отвезти вас в маленькое заведение. Это нормально?

— Заведение? — Цзян Чицю на мгновение задумался. Шу Сунси подумал, что он недоволен, но в следующую секунду Цзян Чицю заинтересовался. — Конечно, веди.

Сказав это, он подал знак Шу Сунси и сел за руль черного седана, стоявшего рядом.

Для Шу Сунси возможность близко пообщаться с идиолом была огромной радостью.

Для Цзян Чицю же возможность сблизиться с главным героем была еще большим счастьем.

Хотя он жил в эпоху звездных путешествий довольно долго, Цзян Чицю водил машину с легкостью.

Через несколько минут черный седан медленно выехал из подземной парковки отеля.

— Ну, скажи, куда ехать, — он взглянул на оживленную улицу и повернулся к Шу Сунси.

Видя, что Цзян Чицю в хорошем настроении, Шу Сунси тоже обрадовался.

— Впереди съезд на эстакаду, затем в старый город, — сказал он.

— Старый город? — Цзян Чицю с любопытством повторил его слова, глядя в указанном направлении.

— Да, — немного смущенно ответил юноша. — Недалеко от моей школы.

Школа главного героя?

Услышав эти слова, Цзян Чицю сразу же оживился.

Похоже, его выбор был правильным. Разделение прошлого — это ведь явный признак того, что отношения выходят на новый уровень!

— Хорошо, — улыбнулся Цзян Чицю, включив автомобильную аудиосистему.

Музыка мгновенно наполнила салон, и Цзян Чицю давно не чувствовал себя так легко.

Однако он не заметил, что, как только его машина выехала из подземной парковки, за ней последовали два черных микроавтобуса.

В них сидели несколько мужчин с длиннофокусными камерами, которые непрерывно щелкали затворами, фотографируя машину Цзян Чицю.

Великий император кино Цзян Чицю обычно крайне скромен. Он домосед и ценит приватность, поэтому редко появляется на публике.

Увидев машину, направляющуюся в старый город, папарацци уже представляли, как их банковские счета пополняются на несколько нулей.

В книге «Император кино из высшего общества» не было подробного описания прошлого Шу Сунси, поэтому Цзян Чицю начал расспрашивать его о школьных годах.

Видя любопытство идола, Шу Сунси отвечал на все вопросы.

Смотря на постепенно знакомые пейзажи за окном, Шу Сунси сказал:

— В средней школе я жил в пригороде, но моей маме очень нравилась атмосфера этой школы, поэтому я жил в общежитии.

Цзян Чицю кивнул.

Оригинальный персонаж не был из города А, но он слышал о школе Шу Сунси.

Центральная средняя школа города А — это самая известная школа в городе и даже в стране. Школа поощряет всестороннее развитие, и помимо множества отличников, многие знаменитости из мира искусства являются ее выпускниками.

Только по словам Цзян Чицю, в этой школе учились дети многих актеров и известных режиссеров.

Черный седан медленно въехал в старый город, и улицы вокруг стали уже.

Эта улица не была коммерческой зоной, но все же многие прохожие обращали на них внимание.

Несмотря на скромный внешний вид машины, большие логотипы спереди и сзади привлекали внимание.

Увидев любопытные взгляды прохожих, Шу Сунси вдруг осознал, что, возможно, не стоило приводить Цзян Чицю в такое место.

Юноша с сожалением сказал:

— Простите, Чицю-гэ, я не подумал, что вам будет неудобно здесь находиться.

Машина уже почти подъехала к месту назначения.

Цзян Чицю улыбнулся и мягко покачал головой:

— Ничего страшного. Нельзя же из-за страха быть увиденным все время изолироваться от общества. Кстати, я давно не был в таких местах, и мне действительно интересно, что это за заведение.

Цзян Чицю включил кондиционер в машине и слегка закатал рукав, обнажив запястье.

Его руки были тонкими и изящными, с четко очерченными костяшками, словно выточенными из белого нефрита.